

Служители муз

«ЛЮБОВЬ МОЯ, ТЕАТР»

СЕМНАДЦАТЬ лет назад случай привел Ирину Александровну Волохову в режиссуру. А было это так. Из любительского театра ОДОСА ушел очередной руководитель. Начала распадаться труппа. Коллеги-профессионалы помочь не могли: драмтеатр уехал на гастроли. Вот тут-то и вспомнили, что в городе с маленьким ребенком осталась молодая артистка драмтеатра Ирина Волохова. Обратились к ней за помощью. Ирина Александровна успешно поставила вечер чеховского водевиля, после чего ее официально пригласили работать режиссером самодеятельного театра. Но она колебалась: ведь до нее в этом коллективе работали опытные режиссеры, да и жаль было бросать сцену, где она успела приобрести авторитет думающей, способной артистки. Трудно сказать, что двигало ею, когда она все-таки согласилась стать руководителем театра: то ли желание проверить свои силы в режиссуре, то ли энтузиазм, а может даже простое человеческое любопытство. Философы говорят, что необходимо прокладывает себе путь через массу случайностей. И в происшедшем с Ириной Александровной была своеобразная закономерность: случай привел ее к необходимости сделать выбор. Рано или поздно она бы к этому пришла.

В одной из калужских школ провели небольшой эксперимент: создали смешанный школьный театр, где играли ученики, учителя, даже завуч с директором. И полновластным режиссером здесь стала восьмиклассница Ирина. В студенческие годы педагоги Волоховой советовали ей попробовать свои силы в режиссуре. И уже работая актрисой в театре, она зачастую становилась помощником режиссера. Годы актерского труда конденсировали те крупинки опыта, которые потом превратились в уверенное кредо режиссера.

За эти годы афиша народного театра ОДОСА пополнилась тремя десятками пьес классических и революционно-патетических, советских и зарубежных авторов. Причем среди них есть произведения, составляющие золотой фонд драматургии: «Доходное место» Островского, «Ромео и Джульетта» Шекспира, «Бронепоезд 14-69» В. Иванова, «Парень из нашего города» Симонова, «Конармия» по Бабелю. Одно только название пьес, которые поставил театр, заставляет уважать коллектив за поиск, энергию, взыскательность, любовь к театру. Сколько же понадобилось Ирине Александровне сил и веры в свое дело, чтобы создать монолитный, дисциплинированный коллектив самодеятельных артистов. Сейчас неясны на репетицию без уважительной причины рассматриваются как «чп», а ведь было время, когда руководитель просила участников приводить в театр знакомых, друзей, родных — не хватало исполнителей.

Наступило и долгожданное время конкурса в труппу. Сейчас художественный совет решает проблему отбора желающих играть в их театре. И снова начинаются для Ирины Александровны долгие раздумья, эксперименты и кропотливая работа с теми, кто впервые ступил на сцену. Надо суметь «разбудить» новичка, «расковать», заставить непринужденно двигаться по сцене, словом, — «открыть» в нем актера. Причем не изолировать его от основного состава, а начать уроки в среде опытных, старших товарищей. Случается, что «ста-

рички» срываются, ведь для них азы, которые дает режиссер новичкам, — уже пройденный этап. В таких случаях она сурово, резко обрывает неуждержавшегося актера.

Волохова — удивительно чуткий, прозорливый режиссер. Сквозь скромность, застенчивость, переходящую порой в замкнутость, она умеет увидеть искру таланта, разжечь ее и, главное, заставить поверить в это самого человека. Она любит вспоминать приход в театр Николая Дукмасова. Когда он появился на сцене, то поразил всех своей робостью, какой-то беспомощностью. Но она чувствовала: все это проходящее, есть что-то заветное в душе молодого офицера. И сейчас, когда видишь на сцене Василия Блюхера или темпераментного Хлебникова в исполнении Николая Дукмасова, мысленно благодарить режиссера за ее драгоценную находку.

Театр под руководством Волоховой завоевал большую любовь и популярность не только у забайкальского зрителя. Он добился права трижды участвовать всмотрках художественной самодеятельности в Москве. Его показывали по Центральному телевидению. Самой запоминающейся была поездка театра на заключительную декаду театрального искусства Вооруженных Сил СССР, где забайкальцы открывали смотр спектаклем К. Симонова «Парень из нашего города». Стоит ли говорить, сколько было волнений, страхов, переживаний. Когда же аплодисменты разорвали тишину зала после спектакля, забайкальцы воочию увидели, что их постановка понравилась зрителям. Народный артист СССР Михаил Жаров восторженно благодарил и целовал растерянного, счастливого Сергея Луконина — Дукмасова.

Мужал творчески театр. Росла как режиссер и Ирина Александровна. Помогали ей специальная литература и непрерывное посещение театров Москвы, Ленинграда и других городов.

Старается попасть она и на репетиции известных мастеров сцены. На всю жизнь запомнились ей репетиции Николая Охлопкова. Высокая гражданственность, темперамент, пафос, четко выявленная идея спектакля, единый актерский ансамбль, неповторимый охлопковский метафорический язык мизансцен — все это очень импонировало Волоховой-режиссеру. И недаром ее любимая вещь «Конармия» поставлена где-то в охлопковской манере. На небольшой сцене был создан эффект массовой народной эпопеи. Кажется, что толпы людей заполнили подмостки. Конфликт пьесы — столкновение подлинной революционности и анархизма режиссер сумела провести темпераментно, ярко, горячо, захватив зрителя в водоворот страстей бурных лет гражданской войны.

Руководитель любого профессионального театра может позавидовать такому дружному кол-

лективу единомышленников, слаженному ансамблю актеров. Так работать интересно, в любую минуту актеры поддержат инициативу, требования режиссера, сумеют сами подсказать что-либо ценное. Только однажды ступались самодеятельные актеры. Случилось это во время подготовки спектакля «Конармия». Дело в том, что «Конармия» создана по мотивам рассказов И. Бабеля. Здесь нет привычной, сотканной канвы. Существуют лишь отдельные эпизоды.

Актеры испугались — «не справимся!». Вот тут-то и пригодилась Ирине Александровне ее энергия и одержимость увлечь своими замыслами и профессиональная требовательность. «Конармия» была поставлена и стала гордостью и украшением репертуара народного театра.

Да, Ирина Александровна не допускает никаких скидок на самодеятельность. О ее требовательности и взыскательности может повеждать любой актер. Но лучше, пожалуй, рассказать, как проходит период подготовки спектакля. Театр выбрал для постановки пьесу Лаврентьева «Человек и глобус», в которой повествуется о работе советских ученых-атомщиков, их первых шагах в ядерной физике. Сначала прочитали десятки воспоминаний, мемуаров, солидных монографий, очерков, даже перечислили страны популярных учебников. Было решено отправить письмо в Новосибирский академгородок, попросить ученых рассказать о своей работе. Написать-то письмо написали, а вот ответ получить

не надеялись — «занятые люди ученые». Но ответ пришел, доброжелательный и очень нужный. Ученые прислали не только формулировки научных открытий тех лет, но и адрес личного секретаря Игоря Васильевича Курчатова (в пьесе знаменитый ученый показан в образе главного героя Бармина). Читинцы связались с секретарем, и тот прислал не только свои воспоминания о совместной работе с Игорем Васильевичем, но и фотографии, описание модели первой атомной установки. Актеры словно почувствовали атмосферу тех лет.

Многие репетиции и сама стадия подготовки к репетициям пьесы становятся у Волоховой подлинной школой эстетического воспитания актеров. Например, когда ставили «Ромео и Джульетту» Шекспира, участники узнали массу интересных вещей. Ирина Александровна обучала своих питомцев галантности рыцарства. Актеры изучали манеры поведения людей, живших в шекспировские времена, учились владеть шпагой.

Нельзя не удивляться диапазону творческих исканий народного театра. Но особой любовью пользуются здесь пьесы молодых, зачастую малоизвестных драматургов. Так, здесь поставлены «Ракетчики» Раппопорта, «Шифровка для Блюхера» Семёнова.

Труд Ирины Александровны отмечен орденом «Знак Почета». В июне 1962 года Волоховой было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

Народный театр ОДОСА частый гость в воинских частях. Коллектив всегда охотно выезжает на гастроли. И не было такого случая, чтобы театр уехал без Волоховой. Она вовремя подбодрит, посоветует. Поможет загримироваться, одеться. Но уж и провинившегося отчитает так, что надолго запомнит тот свою оплошность. Любят ее энтузиасты из театра, потому что хоть и бывает она резкой, строгой, но всегда остается объективной и справедливой.

Л. РАДЬКО.

163